

Петренко Сергей Дмитриевич

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА В НОВОСИБИРСКЕ В 1945-1954 ГОДАХ. ОТ ПРОЕКТА ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

УДК: 72.036
ББК: 85.113(2)6

Аннотация

В статье рассматривается городское строительство первого послевоенного десятилетия. Основная цель исследования – выяснить, что в большей степени определяло вектор архитектурной практики этого периода в Новосибирске. Методика исследования, основанная на комплексном изучении архивных и натурных материалов, дала возможность констатировать, что значительная часть проектов городских архитекторов в силу именно утилитарных, а не идеологических, причин либо осталась «на бумаге», либо была реализована в искаженном виде, т. е. актуальные для столицы проблемы политико-идеологического характера на периферии представляли собой бóльшую степень абстракции, чем отсутствие в городе мощной строительной базы.

Ключевые слова

неоклассика Новосибирска, качество строительства, архитектор А. Гегелло

Как известно, критика и самокритика в сталинской архитектурной практике были явлениями настолько обычными и обязательными, что уже стали частью биографии многих советских мастеров архитектуры. Но если в Москве или Ленинграде под удар критики, прежде всего, попадали вопросы чистой эстетики и идеологии (с возможными бесконечными рассуждениями о пролетарском, либо не пролетарском их характере), то в провинциальных городах на это накладывалось множество дополнительных аспектов откровенно утилитарного характера.

Судя по всему, освоение классического наследия на периферии давалось архитекторам значительно сложнее, чем в столице. И проблема была не только в том, что автора могли обвинить в формализме или космополитизме. Основная задача автора проекта – в условиях послевоенной действительности построить здание, нарисованное на бумаге. И здесь, конечно, поводов для критики после сдачи объекта было более чем достаточно.

В 1943 г. своим впечатлением от Новосибирска поделился эвакуированный сюда ленинградский архитектор А. Гегелло: «Впечатление по существующим зданиям о новосибирских архитекторах было хуже, чем после того, как я познакомился с материалами и проектами последних лет. У меня было безнадежное впечатление, что уровень архитектуры настолько низок, что трудно его повысить, но когда я посмотрел проекты, то увидел, что проделана колоссальная работа, но она осталась на бумаге»¹.

Очевидно, выступление архитектора А. Гегелло произвело на всех членов ССА настолько сильное впечатление, что через год, когда на очередном заседании отделения был зачитан доклад «Творческий путь и задачи новосибирских архитекторов», автор, пользуясь случаем, пытался обосновать низкий уровень архитектурной культуры Новосибирска: «Сравнивая условия Ленинграда, Москвы и Новосибирска увидим, что в первом сосредоточены памятники русского зодчества, сработавшиеся опытные кадры, институты, библиотеки, академии – одним словом все элементы необходимой культуры. Архитектурная школа, основанная на новейших принципах, создается относительно без малейших усилий... Что же говорить про Новосибирск. Памятников зодчества здесь нет, кадры были молодые, да еще воспитанные на конструктивизме, библиотек нет, связь с центром плохая. Осваивая классику – одни стеснялись применения ее внешних атрибутов (капители, фронтоны и т. д.) другие применяли классические формы без

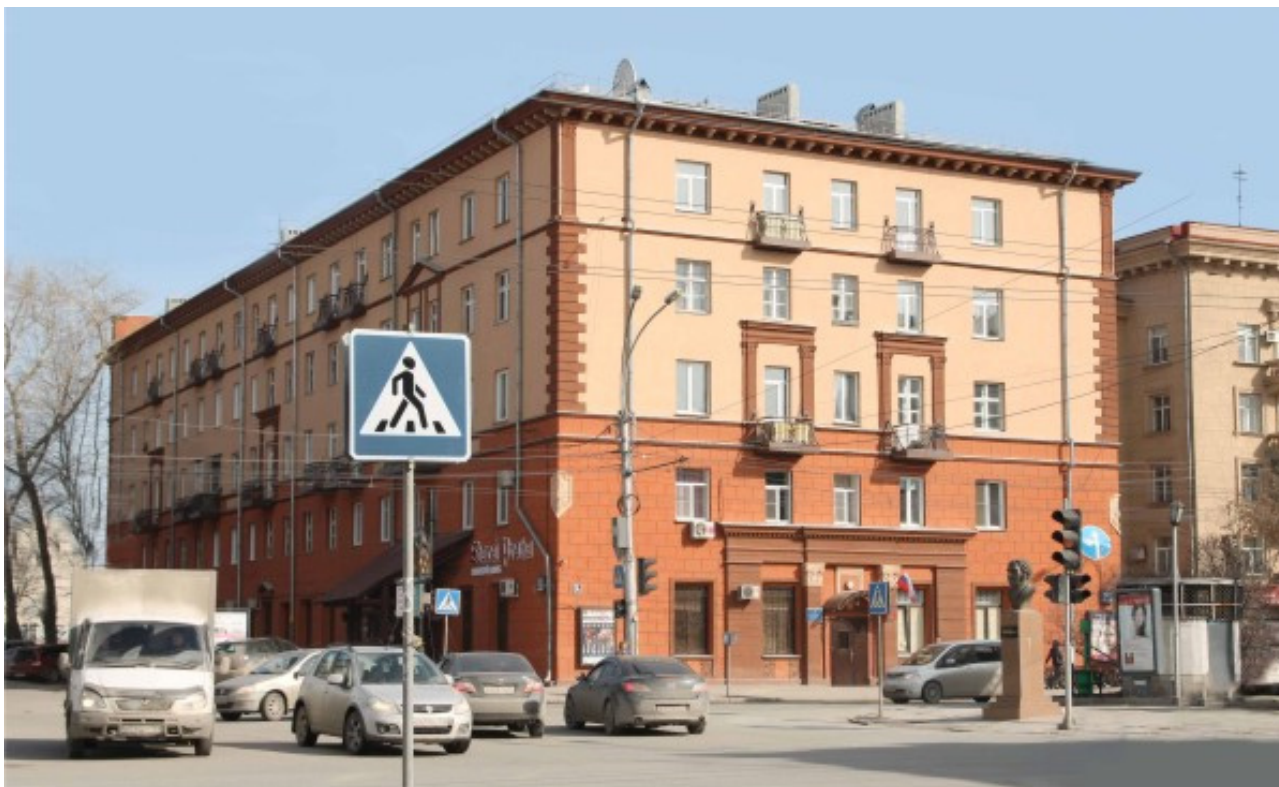

Рис. 1. Здание «Запсибцветметразведки». Арх. Н. Васильев. Фото автора

понимания их существа (ставили пилястры на случайных местах без ритма), третьи занимались формотворчеством»².

Но проблема строительства не заканчивается архитектурными кадрами. В фондах НГА за 1947 г. сохранился документ, озаглавленный «Качество строительства г. Новосибирска», включающий несколько пунктов, таких как самовольное начало работ по неполной и недостаточно оформленной технической документации; самовольное изменение утвержденных проектов; отсутствие на стройках проектов организации работ; скверная работа деревообделочных заводов и мастерских подрядческих организаций; отсутствие в городе специальных заводов, изготавливающих печные и скобяные изделия; недостаток их на рынке, вследствие чего застройщик вынужден их изготавливать в своих мастерских кустарным способом; кирпич имеет недожеги, пережеги, трещины, отступления от стандартных размеров; лесоматериал – преимущественно сырой и низких сортов; отсутствие в городе мощной скульптурной мастерской по изготовлению лепных изделий, деталей и пр., которые нередко изготавливаются на стройке; отсутствие, как правило, авторского надзора; варварское отношение к хранящимся на стройке строительным материалам.

Понятно, что изменение утвержденных проектов, самовольное начало работ и другие проблемы производственного характера становились для архитекторов практически неразрешимыми. Поэтому неудивительно, что в подобных условиях на стадии реализации проектов строительством намечалась тенденция не только к сильному упрощению первоначального замысла, но подчас и их полное искажение (что, в свою очередь, и вызвало у А. Гегелло столь сильные чувства при встрече с местной архитектурой).

Учитывая, что качество строительства на основных городских магистралях в целом было одинаково во всех районах, выбор и анализ материала для статьи осуществлялся, прежде всего, по степени его изученности. Поэтому был взят по преимуществу парадный фронт застройки центральных улиц, так как именно здесь новосибирским архитекторам пришлось столкнуться со всеми перечисленными проблемами, которые в итоге и превратили их творческие усилия в маловыразительные объемы, «одетые» скверно выполненными скульптурными деталями.

Рис. 2. Красный проспект, 173. Арх. В.Петровский. Фото автора

По Красному проспекту рядом с так называемым «генеральским домом» в 1946 г. началось проектирование здания «Запсибцветметразведки», включающего конторы и жилые квартиры. Автор – архитектор Н.Г. Васильев (рис.1). Исходя из рецензии на этот проект, можно предположить, что первоначально он представлял собой сложное нагромождение разновысотных объемов, от которых архитектору по обыкновению пришлось отказаться, так как, по мнению рецензента, «основной порок здания – погоня за объемами». Поскольку здание фланкирует возведенный в 1941 г. жилой дом СибВО, то было отмечено, что архитектурное оформление здания «Запсибцветметразведки» никак не вяжется с «генеральским домом», а декор «построен на мелких формах, недостаточно выразителен для административно-жилого дома на главной магистрали города»³. Неизвестно, как выглядел на проекте портик входа, но тогда о нем было сказано, что это «старомодный портал, увенчанный вазами»⁴. Вазы, как видно на фотографии, ставить не стали, отчего портик выглядит не лучше и не хуже, а сохраняет прежнюю сухость и жесткость.

Проект в итоге так и не был увязан с домом СибВО: ордерные элементы не дают необходимую пластическую силу. Их мог компенсировать выразительный силуэт, который бы подчеркивал пересечение двух магистралей, но для рецензента это и есть главный «порок здания».

В протоколе №25 (НГА) содержатся материалы по техническому проекту жилого дома Электровакуумного завода, находящегося на северной стороне Красного проспекта и имеющего довольно необычное для Новосибирска архитектурное решение (рис. 2).

Проект дома был разработан Союзтопстройпроектом, автор – архитектор В.К. Петровский.

Рис. 3. Здание «Сибэнергостроя». Арх. Е. Блюм. Фото автора

В результате обсуждения постановили: «...архитектурное решение большого жилого дома, стоящего на Красном проспекте города, по решению силуэта, члененности, трактовке архитектурных деталей, ансамблевой увязке с предполагаемой соседней застройкой может быть архитектурной комиссией согласовано при следующих замечаниях: а) окна в магазине по Красному проспекту следует делать одинаково-большими или полуциркульными, больше будет порядка и меньше беспокойства б) пересмотреть автору чрезмерную усложненность росписи по столбам и реальность осуществления /Кузнецов/»⁵.

Интересно, что архитектором были учтены все замечания рецензентов. В.К. Петровский отказался от арочной формы окон верхнего этажа, все окна магазина по Красному проспекту были сделаны полуциркульными. Большой вопрос вызывала возможность выполнения росписи на столбах, которая при реализации проекта была заменена достаточно лаконичным углубленным рельефом.

Отличительной особенностью здания являются крайне необычные декоративные элементы – это растительные мотивы, выполненные в технике углубленного рельефа, активно применявшейся в искусстве Древнего Египта. Несколько непонятной остается мотивация автора к использованию подобного рода решений, придающих всей постройке восточный колорит.

Архитектура дома напротив имеет более лапидарное решение (как это часто имело место в архитектурной практике города со зданиями, возводившимися позднее). Но в результате все-таки был создан ансамбль вокруг здания ДК им. А. Жданова, объединяющими элементами которого стали общее цветовое решение и строгая симметрия объемно-пространственной композиции.

В фондах НГА содержится заключение по техпроекту пятиэтажного жилого дома

Рис. 4. Слева: здание «Заготскота». Арх. Г. Кравцов, справа: дом № 4. Фото автора

Сибэнергостроя по ул. Советской, выполненное по проекту архитектора Е.Б. Блюма (рис. 3).

Здание имеет сложную планировку и находится на пересечении двух магистралей – ул. Советской и проспекта Димитрова. Заключение архитектора К. Осипова по проекту дома гласит: «Фасады здания (главный с ул. Советской) в основном возражений не встречают. Совершенно недоработанной и нерешенной частью фасада является низ его центральной части – решение арки. Эта арка решена с плоским перекрытием, тогда как на фасаде автор попытался дать ложное решение полуциркульной арки. Этот ложный прием совершенно не может убедить автора заключения в правильности архитектурного решения арки.

Два входа по бокам малы по масштабу. Эти входы производят впечатление каких-то запасных входов. Следует отказаться от широких и грубых наличников 4-го этажа центральной части, а окна 5-го этажа сделать откровенно полуциркульными, отказавшись от грубой перемычки между прямоугольным окном и полуциркульным. Вывод. Проект может быть согласован при условии внесения замечаний»⁶.

Можно согласиться с мнением архитектора К. Осипова. Остается неясным, почему проект, который мог быть согласован только при условии внесения замечаний, после сдачи здания строителями сохранил свой первоначальный вид. В целом же декор жилого дома отличается полной несобранностью, грубым рисунком деталей в сочетании с откровенно плохим качеством отделочных работ.

Это ассиметричное в плане здание своими фасадами оформляет сразу две улицы и площадь (ул. Советская, площадь им. Кондратюка и проспект Димитрова), т. е. фиксирует начало проспекта от пл. Кондратюка, которая с северной и восточной стороны в дальнейшем так и осталась архитектурно не оформленной.

Утверждения техпроекта здания для работников «Заготскота» в архивах обнаружено не было (рис. 4). Но в протоколе заседания сохранилось заключение по проектному заданию дома (автор проекта архитектор Г.Ф. Кравцов). Рецензент архитектор А.Я. Куселиович в целом

Рис. 5. НИИ геологии. Фото автора

отметил, что дом №3 удачно расположен в линии застройки по ул. Потанинской. Этот жилой дом по своему местоположению занимает центральное положение в застройке квартала и по характеру оформления здание согласуется с архитектурой здания «Геологоуправления», расположенного на другой стороне улицы.

Несмотря на то, что членение и отдельные элементы фасада были признаны удачными, большой вопрос вызвали тяжелые квадратные колонны, которые ничего не поддерживали и которые, соответственно, нужно было завершить фронтоном. Упоминались какие-то раскреповки на третьем этаже по углам фасада и примененный мотив портика-входа с пилястрами и арками к оформлению оконных проемов.

Из всего перечисленного на фасаде дома остались столбы, эволюционировавшие в муфтированные пилястры с маленькой ионической волнотой, расплюсченной сверху отрезком антаблемента. Так же, как и в проекте, эти пилястры ничего не поддерживают. Крайне неудачной можно считать и их ритмическую постановку с выделением центральной части фасада дома тремя пилястрами. Поверхность стены имеет двухчастное членение (с верхнего были убраны все декоративные элементы).

Линия застройки ул. Потанинской производит цельное впечатление, очевидно, в силу своей небольшой протяженности и жесткой симметрии. Напротив дома № 3 возведен жилой пятиэтажный дом № 4, по своему архитектурному решению в должной мере увязанный с рассматриваемой постройкой – он имеет такой же обедненный фасад, оформленный грубыми по рисунку пилястрами и такое же цветовое решение оштукатуренных верхних этажей. Рядом стоит здание Института геологии, которое своим неглубоким портиком намечает центральную точку застройки, но из-за небольшой этажности несколько снижается его значение в качестве

Рис. 6. Площадь им. Пименова. Арх. Н. Храненко. Фото автора

главного композиционного центра (рис. 5).

Следующий проект был достаточно значимым в общей градостроительной картине Новосибирска (рис. 6).

Он закреплял одну из самых высоких точек городского ландшафта. Постройки, возведенные по этому проекту, должны были оформить с западной стороны будущую площадь им. Пименова, находящуюся на пересечении двух крупных магистралей – ул. Кирова и ул. Сузунская (ул. Восход). Автором проекта стал архитектор Н.Ф. Храненко, начавший его разработку в 1947 г.

Первое заключение рецензента по этому проекту было обнадеживающим – фасады зданий возражений не встретили. Нужно отметить, что перед автором стояла весьма трудная задача. Ему нужно было связать в единый ансамбль две совершенно разные по назначению постройки. С одной стороны по ул. Сузунской расположилось здание заводоуправления и главного корпуса завода радиодеталей, с другой – жилой дом с магазинами в первом этаже.

Из архивных источников ясно, что Н.Ф. Храненко первоначально решил фасад заводоуправления в стиле «пышной классики»⁷, но затем от этого решения архитектору предложили отказаться. Обоим зданиям Н.Ф. Храненко придал совершенно одинаковое объемное решение, если не учитывать того, что к зданию управления примыкают производственные корпуса. Постройки имеют одинаковую высоту до карниза, хотя жилой дом включает пять этажей, а здание завода – четыре. Одинаков и ритм оконных проемов (прямоугольных в верхних этажах и полуциркульных в первом), а также ритм пилястр. Но при всей общности разработки жилой дом получил более богатое архитектурное оформление. Ритм окон усложнен выступающими эркерами и балконами, использованы несложные рельефные композиции – традиционная геральдическая схема с листом пальметты и парой рельефных рогов изобилия по бокам. Центральный фасад дома венчает фронтон, на котором прикреплен традиционный картуш с датой окончания строительства и расходящимися по сторонам фестонами.

В архиве новосибирского отделения Союза архитекторов за 1955 г. сохранилась переписка отделения с правлением ССА СССР по творческим вопросам и заключение по выстроенным домам в квартале завода радиодеталей. В записке говорится: «Не устранены отдельные излишества, например, эркеры. Полуциркульные окна магазина выполнены не в облицовке, а в штукатурке. Качество строительных работ низкое, полы и столярные изделия на второй месяц разошлись и покоробились»⁸.

Рис.7. Красный проспект,78 и Красный проспект, 71. Арх. Н. Храненко. Фото автора

При всей цельности этого проекта и положительных оценках рецензентов не оставляет ощущение некоторой сухости и вялости архитектурных форм, ставших следствием борьбы рецензентов с «пышной классикой». Этажность зданий слишком мала для общей территории площади, а объемно-пространственное решение никак не работает на выявление значимости этой высотной точки.

Еще один проект архитектора Н.Ф. Храненко был реализован – это два жилых дома на пересечении Красного проспекта и ул. Достоевского (рис. 7).

Архитектор К.Е. Осипов напишет в рецензии: «Н.Ф. Храненко проектировал ансамбль на Красном проспекте, на пересечении проспекта и ул. Достоевского. Это сравнительно небольшой проект, но находящийся на очень ответственном месте города. В окончательном варианте проект не является полноценным. Глубокий портик, обращенный на север, никогда не будет освещен солнцем. Комнаты, затемненные портиком, не очень хороши для жильцов, которые будут недобрым словом вспоминать архитектора. Но в чисто архитектурном отношении этот проект является удачей Николая Федоровича. Ему удалось здесь создать достаточно выразительный фасад и создать небольшой городской ансамбль. Фасады домов стали более строгими, уничтожена лишняя рустовка. Сделаны эркера и сейчас весь проект значительно отличается от того, что было в первом здании... Эти два дома прекрасно раскрывают своими портиками центр города со стороны железной дороги... Дома с этого года будут начаты строительством»⁹.

Здания, Г-образные в плане, стоящие по «красной линии», действительно некогда являлись своеобразными пропилями при въезде в город с его северной стороны, а все композиционные акценты и ударные места были сосредоточены на угловых объемах.

Дом, стоящий напротив (Красный проспект, 71), повторяет композиционное решение предыдущего, но пожелания рецензента на этот раз были учтены – устранен глубокий портик и лоджия, которые выходили на север и соответственно давали слишком мало света. В результате от портика остались лишь приставные колонны, от аркады – полуциркульные ниши. Окна по

Рис. 8. Ул. Станционная, 8. Арх. Г. Кравцов. Фото автора

первому этажу утратили полуциркульную форму. Стены фасада также претерпели изменения. Исчезло все декоративное оформление и даже рустовка была заменена ровным слоем штукатурки. Все это указывает на то, что строительство здания было завершено значительно позже первого.

В 1949 г. началась реконструкция жилого трехэтажного дома в «Восточном поселке», заложенного еще в 1941 г. (рис. 8). Причина реконструкции связана с желанием заводу управления разместить в нем помещение клуба ИТР. Автор проекта – архитектор Г.Ф. Кравцов. Планировка «Восточного поселка» дает традиционный вариант периметральной застройки, которая отделена с северной стороны от территории промпредприятий небольшим проездом. С южной стороны квартал ограничен от линии улицы небольшой зеленой зоной. Здание реконструируемого дома является угловым, оно расположено на пересечении двух крупных магистралей – проезда Энергетиков и ул. Станционной. Масштаб такого здания в настоящий момент, конечно, не может организовать и собрать достаточно крупную и сложную по конфигурации площадь, усложненную к тому же хаотично расположенными хозяйственными корпусами.

Относительно архитектурного оформления здания по обыкновению было отмечено, что его декор отличается излишним разнообразием и богатством форм, вследствие чего образа жилого дома и общежития не получилось. Вместо простой горизонтальной тяги шла ложная балюстрада, от которой впоследствии отказались. На уровне второго этажа парные арочные окна чередовались с прямоугольными, но, как можно увидеть на современной фотографии, они, несмотря на замечания, все-таки были сохранены (архитектор А.Я. Куселиович предлагал их поднять в верхний ряд). Третий этаж постройки должны были охватывать декоративные галереи, но от них также отказались.

Рис. 9. Дом архитектора. Арх. В. Петровский. Фото автора

В настоящее время постройку закрывает пешеходный мост, пересекающий проезд Энергетиков, что заметно снизило его градостроительную роль. А архитектурные детали, выполненные в штукатурке, ветшают и находятся на стадии исчезновения.

Как и предполагал рецензент этого проекта, территорию «Восточного поселка» на генплане города, по всей видимости, решили не развивать. Сегодня здесь находятся несколько жилых домов и здание школы, зажатые со всех сторон промплощадками и двумя магистралями.

Завершает обзор материалов государственных архивов проект «Дома архитектора» (рис. 9), архитектор В.К. Петровский. По этому зданию сохранился протокол общественного просмотра дома, проведенный в 1954 году. От жильцов дома выступал Г.А. Слезовский: «Много говорить об архитектуре фасадов не следует, если неудобно жить жильцам. В отношении звукопроводности – моя квартира находится над «Домом архитектора» и если СА устраивает торжественный вечер, то все 70 квартир танцуют... Архитектура дворового фасада просто гадость и не может никому нравиться, хотя говорят, что сделано не по проекту»¹⁰.

Выступавший архитектор С.П. Скобликов назвал композицию дома очень противоречивой, а строй пилястр и лоджий создают, по его мнению, очень сложный ритм. От таких элементов, как фронтоны, балконы, архитектор предлагает решительно отказаться. «В оформлении верха дома введен весь арсенал архитектурных приемов»¹¹.

Автор проекта архитектор В. К. Петровский отметил, что первоначально фасады этого дома планировались в штукатурке, но уже в рабочем проекте перешли на облицовку плиткой. С замечаниями же выступавших товарищей по композиции дома в целом был согласен.

В отличие от автора проекта с мнением рецензентов сложно согласиться. Несмотря на обилие декоративных элементов, введенные архитектурные детали не разрушают целостности

основного объема. Пожалуй, можно говорить только о некоторой несоразмерности этих изящных элементов по отношению к грандиозной по размеру поверхности стены. Судя по всему, автор проекта, насколько это возможно, попытался связать неоклассику с конструктивистским прошлым Красного проспекта, так как здание Дома архитекторов продолжило линию улицы рядом с жилым домом кооператива «Печатник», возведенного еще в начале 1930-х гг.

Примечательно, что Дому архитекторов суждено было стать одним из последних в городе зданий, имеющих неоклассический фасад: до знаменитого декабрьского совещания строителей и архитекторов оставалось несколько месяцев.

Даже краткий обзор, казалось бы, случайных проектов позволяет сделать выводы, что все они имели тенденцию к упрощению при реализации. Исключение составляет «Дом архитектора», который должен был стать своеобразным символом организации, непосредственно причастной к формированию городской среды, и этот символ архитектор В.Петровский решил представить в виде «всего арсенала архитектурных приемов». Вряд ли произошедший в 1954 г. отказ от «освоения наследия» мог озадачить городских архитекторов, пусть даже и последовательных сторонников классицизма. Ведь большая часть их проектов (по крайней мере, какими их видели сами авторы, а не рецензенты), по сути, так и осталась навсегда «бумажной архитектурой».

Примечания

¹ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп. 1. – Д. 1. Стенограмма доклада «Архитектурное лицо Новосибирска», 1943.

²ГАНО. – Ф. Р-1444. – Оп. 1. – Д. 28. Доклад «Творческий путь и задачи новосибирских архитекторов».

³НГА. Ф. 584. – Д. 15. Протоколы заседаний архитектурно-строительного и технического совета за 1946 г.

⁴Там же.

⁵НГА. – Ф. 584. – Оп. 1. – Д. 40.

⁶НГА. – Ф. 584. – Д. 22. Протоколы заседаний архитектурно-строительного и технического совета за 1946 г.

⁷НГА. – Ф. 584. – Оп. 1. – Д. 30.

⁸ГАНО. – Ф. 1444. – Оп. – 1. – Д. 133.

⁹ГАНО. – Ф. 1444. – Оп. – 1. Д. – 104.

¹⁰ГАНО. – Ф. 1444. – Оп. – 1.

¹¹ГАНО. – Ф. 1444. – Оп. – 1.

Петренко Сергей Дмитриевич
аспирант,

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: petrenkosergey@ngs.ru

Статья поступила в редакцию 09.08.2014

Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_3/15

© С.Д. Петренко 2014

© УралГАХА 2014

Petrenko Sergey D.

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC QUALITIES OF BUILDING CONSTRUCTION IN NOVOSIBIRSK IN 1945-1954. FROM DESIGN TO REALIZATION

Abstract

The article reviews the first post-war decade. The main objective of the study is to find out what predominantly defined the vector of architectural practice during that period in Novosibirsk. The research methodology based on complex were examination of archival material and field studies has enabled us to state that a considerable part of designs created by the Novosibirsk architects either remained on paper or were realized in distorted form due to various utilitarian rather than ideological reasons. This means that political and ideological problems that were relevant for the capital city presented a greater degree of abstraction in provinces than the lack of a powerful civil engineering basis in the city.

Key words

Novosibirsk neoclassics, building quality, architect A.Gegello

Petrenko Sergey D.

PhD student, Department of Psychology and Pedagogy.

Research supervisor: Professor L.V. Menshikova, DSc. (Psychology),

Novosibirsk State Technical University

Novosibirsk, Russia, e-mail: petrenkosergey@ngs.ru

Article submitted: 09.08.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_3/15

© S.D. Petrenko 2014

© USAAA 2014